

После того как они провели вместе еще некоторое время, Лин Саньцзю поняла, что у Дзидзюбе, бога с коричневыми губами, была нелегкая жизнь.

В отличие от других богов, у него не было владений, и ему не служили дуолуочжун. Однако у него была куча идолов, местоположение которых он отказывался говорить Лин Саньцзю, но она предположила, что их количество не должно быть таким уж большим, учитывая его размеры. Обычно восемь из десяти его набегов на других богов заканчивались неудачей, а остальные два так злили тех, на кого он нападал, что те начинали охотиться на него.

Как раз когда Дзидзюбе почувствовал, что ему стоит сменить стратегию и захватить "Нечеловека", чтобы тот изваял ему несколько идолов, он, к своему великому ликованию, понял, что этот пойманный им Нечеловек обладает невероятной способностью. После этого Дзидзюбе еще больше возжелал иметь Лин Саньцзю своей правой рукой.

«Это так несправедливо», — сказал Зузуб, его лицо было мрачным. «Могущественный бог может стать сильнее без особых усилий. Для остальных из нас, кто не обладает никакими сильными способностями, этот процесс трудный и напряженный».

«Значит, на Спасение Божье тоже влияет эффект Матфея», — подумала про себя Линь Саньцзю.

«Разве у тебя нет священного слова, способности подчинять волю человека своей?» — спросила она, сидя на плече Зузуба. «Не каждый бог может знать об этой твоей способности. Неужели ты не можешь найти бога, который не знает об этом, и поразить его своим священным словом?»

«Я бы давно стал единственным Истинным Богом в этом мире, если бы все было так просто. Мое священное слово — сломанная способность. Я могу использовать его только на богах, чья Божественная Сила на девять уровней ниже моей, и на других ничтожествах, таких как ты». Зузуб уже понизил голос, но он все еще был достаточно громким, чтобы резать уши Линь Саньцзю.

«А что у тебя сейчас за уровень?»

Джуджубе не хотел отвечать на вопрос. Он перевел тему и продолжил: «Помнишь тех трех богов, с которыми я сражался ранее? Банда слабаков; их Божественная сила едва достигает уровня десять или около того. Если хочешь повысить уровень, нужно продолжать пробовать, но нет гарантии, какой метод сработает... Так что я рассчитываю на тебя, возьмем мы нашу следующую цель или нет».

С трудом сглотнув, Лин Санцзю спросила: «Можешь... Можешь еще раз рассказать мне о нашей цели?»

Джуджубе шумно выдохнул носом и фыркнул: «Я скажу это в последний раз, так что крепко запечатай в своем сознании. Этот лжебог — бог с внешностью старика и длинным носом. Его зовут Гизо, и его Божественная сила примерно двадцатого уровня. Он собрал три или четыре способности, этот везунчик. В целом он сильнее меня, но его территория не такая большая, и у него очень мало дуолуочжунов... примерно 100, где-то так».

Так, другими словами, уровень Божественной силы Дзюдзюба должен быть ниже 30-го... - внутренне вздохнула Линь Санцзю. Она понятия не имела, как будет справляться с богом, чья Божественная сила превышает уровень 20.

Она даже упомянула Дзюдзюбу, что ее друг смекалистый. Если он будет на их стороне, может разработать для них план, и шанс успешного преодоления других ложных богов заметно повысится. Но Дзюдзюб не из робкого десятка. Он мгновенно отверг ее предложение: "Кто знает, сколько нам понадобится времени, чтобы его найти? У меня нет времени на то, чтобы, как безголовая курица, рыскать по всему Спасению Бога, разыскивая какого-то человека. Я могу помочь тебе его найти, но в то же время я не прекращу атаковать других ложных богов".

Ситуацию усложнял тот факт, что Дзюдзюб в какой-то степени сдерживал свое обещание.

По пути им попадалось множество "территорий богов", но Цзюцзюба не предпринимал никаких действий. Он просто двигался к ближайшей пустыне. Размеры пейзажа в Спасении Бога также значительно превосходили воображение Линь Саньцзю. Даже со скоростью и размерами бога им потребовалось около двух недель, чтобы, наконец, увидеть вдалеке мутный вид жёлтого песка и пыли.

После столь долгого времени Линь Саньцзю была уверена, что Цзи Шаньцин уже переехал в другой район. Как бы то ни было, Линь Саньцзю не хотела сдаваться.

По мере того, как пустыня становилась всё больше и чётче в её поле зрения, Линь Саньцзю не могла не испытывать глубокого разочарования. Это была не та пустыня, где она потеряла свой крупный приз.

Хотя оба они были пустынями, в этой были песчаные дюны разных размеров. Все песчаные дюны собрались вокруг, образуя круги из песка, которые различались по глубине; в середине колец процветали колючки, кустарники и кактусы. Несмотря на то, что все, что она видела, было большим участком земли желтого и темно-зеленого цвета, эта пустыня была намного оживленнее и живей, чем другая.

Хотя не было и следа ее главного приза, обещание есть обещание. Ююба был чрезвычайно настойчив, осадил это место и сделал эту пустыню своей территорией.

«Моя Божественная Сила станет сильнее, как только мы победим и завладеем всеми идолами ложного бога здесь. Тогда мы сможем перебраться в следующую пустыню намного быстрее». Помимо своего сломанного священного звука, у Ююбы была способность, позволявшая ему сливаться с окружающей средой. В который раз он присел на корточки, как лягушка, пристально глядя на пустыню.

Они прождали все послеполуденное время, но из песчаных дюн так ничего и не показалось. Кроме ветра, завывавшего по пустыне, и нескольких перекачивающихся по песку шарообразных растений, им никого не было видно.

Они продолжали ждать. Наступила ночь.

С потемнением неба резко похолодало. Линь Санцзю, дрожа от холода, чихнула.

- Без звука! - торопливо прошипел Дзюдзюб на ухо. Рыбий запах, который вырвался при открытии рта, обдал куст, заставив его зашелестеть листьями.

Лин Санцзю невольно глянула в сторону куста, и в этот момент поняла, что что-то не так. Она рывком выпрямилась, в испуге отстранившись от Джудзюба.

“=”

«Эй, здоровяк. Посмотри туда», — призывая Зизифус, Линь Саньцзю чуть кивнула головой в сторону корня куста. Кольцеобразное образование в пустыне неожиданно пришло в движение по спирали. Оно завертелось быстрее и быстрее, словно собиралось поглотить всякого, кто осмелился бы встать на него. Озираясь по сторонам, он увидел, что каждый бархан крутится, подобно огромному волчку из песка.

Ошеломленный Зизифус вдруг понял, что его ноги погрузились в песок. Едва он собрался подняться, как несколько зыбучих песков рядом внезапно обрушились, и в центре возникла дыра — черная бездна, в которой не было ничего, кроме темноты.

Линь Саньцзю и Зизифус отступили на несколько шагов. Зыбучие пески замедлили свое движение.

«Что, чёрт возьми, это такое?» — ошеломленно спросила Линь Саньцзю, не веря своим глазам.

«Это одно из умений этого лжебога», — холодно объяснил Зизифус и тут же снова растворился в воздухе.

Медленно, один за другим, из отверстий выползали силуэты. Озираясь, как проказливые мыши, они неуклюже вылезли из ямы, омывая свою сухую, бескровную кожу и измученные лица под белым лунным светом.

«Они Нелюди!»

Когда эта мысль пронеслась в голове Линь Санцзю, она увидела, как Джуджуба пыхтит, обдавая ее лицо волной горячего воздуха; его глаза загорелись. Он, казалось, был чрезвычайно возбужден, высунув язык. Он неистово болтался в воздухе, но предпринимать никаких действий Джуджуба не стал.

В отличие от Нелюдей Дэвы, у этой группы Нелюдей был нездоровый арктически-белый цвет лица из-за того, что они так долго были ограждены от солнечного света. Их тела были согнуты, и они были похожи на скелеты. У них было очень мало волос, лишь несколько прядей болталось на их белых головах. Хотя они и не были одеты, Линь Санцзю едва могла определить их пол.

«Гидзо в пустыне прячет свою территорию?» — прошептала Лин Санцзю на ушко Джуджубе. «Но почему никто не обращает внимания на этих Нелюдей? Где дуолюочжун?»

И тут на ее вопрос последовал ответ. Сразу после появления всех Нелюдей из ямы высунулось несколько странных голов. Вид у них был испуганный. Это были дуолюочжун.

До Лин Санцзю дошло, что Нелюдей послали служить им авангардом и разведчиками. Они показались, только убедившись, что опасность миновала. Огромное количество дуолюочжун в стиле нашествия саранчи выползло из ямы, и у Лин Санцзю по коже побежали мурашки.

Как только Лин Санцзю отвела глаза и повернула голову — этот вид приводил ее в ужас, — она встретила взглядом с огромными тусклыми глазами.

«Что ты делаешь?» — спросил Джуджуб, а вместе с его громким голосом пахнуло вонью. «Иди разведай там. Хочу знать, что там происходит».

Линь Саньцзю казалось, что Дяньцзы боялась, что это ловушка, устроенная Гидзо.

В конце концов, в Спасителе Божества и Нелюди, и Дуолочжун были бесценными активами для богов. Нелюди были единственным источником идолов, которые мог получить бог, а Дуолочжун были незаменимой силой для сохранения их территории. Дуолочжун могли быть отправлены за материалами, необходимыми для вырезания идолов, охранять землю, охотиться на посмертных и даже превращать посмертных в еще больше дуолочжунов. Действительно, было слишком необычно для бога позволять своим драгоценным активам свободно бродить.

Однако, когда Линь Саньцзю приземлилась на землю в пустыне и на цыпочках подошла к яме, из песчаной дюны перед ней появилась вытянутая морда, похожая на морду муравьеда. Затем голова раскололась, и дуолочжун закричал: «Великий и единственный Истинный Бог! Я чувствую твое присутствие. Я знаю, что ты здесь! Пожалуйста, выслушай нас!»

Ошеломленная, Линь Саньцзю оглянулась через плечо. Джуджубе еще не показался. Его способность была сродни камуфляжу хамелеона. Под покровом ночи там ничего не было, лишь песчаная равнина и кустарники. Никто бы не узнал, что там есть божество, если бы Джуджубе отказался показаться.

«Ложного бога, которому мы когда-то служили, убил другой ложный бог. Ложный бог, совершивший такое злодеяние, не остался. Он оставил нас здесь... Для нас большая честь наконец встретить единственного Истинного Бога...»

Когда Линь Саньцзю скользнула в подземное пространство, резкий голос дуолочжуна удалился, громко эхом разнесясь по ночному небу.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3009730>